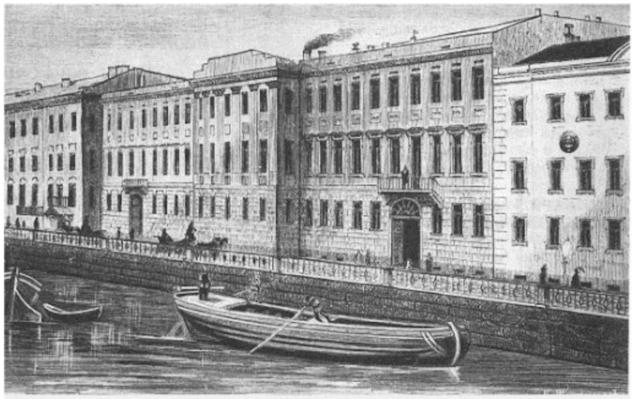
Не изменится дух. Сохранится судьба. Петербург полюблю мой таким навсегда... Сохраню я его поэтический Bek, И продолжу по жизни неверный свой бег. Отраженье себя лишь я в нём нахожу, Петербург мой всегда в своём сердце ношу. Начинается он с отраженья в глазах, И с порывами ветра в застывших мостах, И с закованных львов над шумящей Невой... Да, такой Петербург навсегда - только мой. Он - песчинка в часах беспокойного века... Начинается город с одного человека.

Полнощных стран краса и диво..."

Тесно прижавшись друг к другу, стоят на набережной Мойки два дома: № 12 и № 14. Истории было угодно как бы замкнуть ими круг, в котором уместилась целая эпоха.

Дом С. Г. Волконской на набережной Мойки. Литография. 1840-е гг. Источник: Гордин А., Гордин М. Пушкинский век: Панорама столичной жизни. Кн. 2-я. – СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2006. – С. 156.

Набережная Мойки. Дом Пушкина. Едва весть о смертельном ранении поэта распространилась по Петербургу, сюда двинулись люди разных сословий. Кто не знал адреса, тот шёл за другими. Шли пешком, ехали на извозчиках со всех концов города.

У дома росла встревоженная, молчаливая, ожидающая толпа. Знакомые и незнакомые поэту люди поднимались по лестнице и звонили. К полудню 28 января посетителей было столько, что входная дверь открывалась непрестанно. Тогда-то и вывесил свой бюллетень Жуковский, но люди на набережной не расходились, с затаённой надеждой ждали добрых вестей...

И если дом № 12 связан с неизбывной горькой памятью о предсмертных часах великого поэта, то, когда думаешь о доме №14 на Мойке, невольно вспоминаются слова Пушкина: "Бывают странные сближения"...

"...июль 1811 года был в Петербурге на редкость погожим; ...старожилы ... не запомнят такого прекрасного лета" - писала "Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета". Погода располагала к прогулкам. Гуляя вдоль Мойки, дядя с племянником не раз проходили мимо трехэтажного дома с аркой, ведущей в длинный и узкий проходной двор. Построенный в конце XVIII века, этот дом принадлежал Петру Ивановичу Пущину, старому адмиралу, деду будущего друга Пушкина. Лишь через месяц после приезда узнал Александр, что здесь живет мальчик, с которым породнит его судьба.

Так же, как Пушкина, Ивана Пущина и его двоюродного брата Петра решено было определить в Царскосельский лицей.

12 августа состоялся экзамен, о котором И.И. Пущин писал в "Записках о Пушкине": "...Вошел какой-то чиновник с бумагой в руке и начал выкликать по фамилиям. - Я слышу: Александр Пушкин! - выступает живой мальчик, курчавый, быстроглазый, тоже несколько сконфуженный. По сходству ли фамилий или почему

другому, несознательно сближающему, только я его заметил с первого взгляда.... Не припомню, кто - только чуть ли не В.Л. Пушкин, привезший Александра, подозвал меня и познакомил с племянником. Я узнал от него, что он живет на Мойке, недалеко от нас. Мы положили часто видаться...".

Вскоре мальчики стали неразлучны. Вместе с Василием Львовичем отправлялись гулять в Летний сад, плавали в ялике на Крестовском острове.

Кончилось лето. Миновал сентябрь. 19 октября открылся Лицей. Друзья оказались соседями: Пушкин в комнате № 14, Пущин - в № 13.

После окончания Лицея Пущин вернулся на Мойку. Пушкин в это время жил от него далеко - в Коломне, в доме адмирала Клокачёва, но часто навещал друга в знакомом с детства доме. Здесь у Пущина праздновали вторую лицейскую годовщину 19 октября 1818 года. Собралось четырнадцать человек. Вспоминали своё Отечество - Царское Село. Пели лицейские песни, веселились.... За плотно закрытыми дверями комнаты Ивана Ивановича порой слышались голоса его единомышленников, с которыми он разделил жестокую участь после поражения восстания 14 декабря 1825 года.

14 декабря. Сенатская площадь. Он покинет её одним из последних. На Мойке 14 он сбросит шубу и только тут заметил, что она продырявлена картечью. 15 декабря Пущин был арестован в этом доме. В Зимнем дворце Пущин не дрогнет на первом и на всех остальных допросах. Он будет своими ответами спасать друзей-единомышленников и в первую очередь - Пушкина. Затем Петропавловская крепость.

Он был приговорён к смертной казни, заменённой 20-летней каторгой. Двадцать месяцев сырой полумглы и гулкого одиночества в Шлиссельбургской темнице (Крепость Орешек).

А дальше Сибирь, десятилетия тюрьмы. Друзья предчувствовали вечную разлуку. И всё-таки они встретились ещё раз. Пущин так и напишет об этом: "Пушкин первым встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу призывает мены к частоколу А.Г. Муравьева (Жена декабриста Никиты Муравьева; одна из первых прибыла к мужу в Сибирь) и отдает листок бумаги...

Мой первый друг, мой друг бесценный!...

Отрадно отозвался во мне голос Пушкина! Преисполненный глубокой, живительной благодарности, я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в

изгнанье. Увы, я не мог даже пожать руку той женщине, которая так радостно спешила утешить меня воспоминанием друга...".

Что-то было в этой цифре 14. Наверное, она являлась для Пущина неким символом, обозначением встреч и разлук. Иначе, зачем бы через многие годы, вспоминая о страшной вести, долетевшей в зимние сумерки 1837 года, он напишет, он подчеркнет, что ворвалась она к нему в 14 номер (номером, по свойственной ему иронии он называл свою камеру в Петровском заводе).

Офицер из Петербурга скажет ему о смерти Пушкина: "Нечего от вас скрывать. Друга вашего нет. Он ранен на дуэли Дантесом и через двое суток умер...".

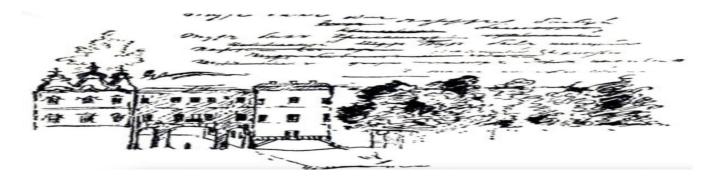
За несколько месяцев до кончины в августе 1858 года, Пущин закончил свои прекрасные записки. Каждая даже мельчайшая подробность жизни великого поэта будет освящена лучом мудрой любви.

Как же сложилась впоследствии судьба дома, помнившего детьми Пущина и Пушкина, их лицейских товарищей и будущих декабристов?

В 1846 году оно было перестроено. Согласно проекту, фасад особняка на Мойке украсился фронтоном и четырьмя бюстами в круглых нишах над окнами второго этажа.

Самым существенным изменением стало уничтожение подъезда в левой части дома. Взамен на месте двух центральных окон, проложили лестницы, симметрично расположенные по сторонам арки. Таким особняк дошел до наших дней.

В конце своей жизни Пушкин как будто снова оказался рядом с другом юности. В сентябре 1836 года снял квартиру на Мойке, в доме С.Г. Волконской, соседнем с пущинским: бок обок, стена к стене. И, быть может, это соседство напоминало Пушкину начало его петербургской жизни, первого, "бесценного друга".

Так переплелись судьбы двух людей и двух домов на берегу Мойки.